

Мир по ту сторону жизни

МОЙ КРАСНЫЙ ЧЕМОДАН

книга первая

ЛИА САТОВА

12+

Лиа Сатова

Мой красный чемодан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38609968

SelfPub; 2018

Аннотация

Можно ли живому человеку проникнуть в тайны загробного мира? На спиритическом сеансе? Возможно. А если без магии, амулетов и совершенно незаметно для себя самого? Вот и юная Мила не представляла ничего подобного, отправляясь в гости к подруге, одна, взяв с собой только свой красный чемодан. Приключения начинаются, когда приехав в другой город, стоя на перроне, Мила понимает, что Марго ее не встречает...

* * *

«Не может быть...»

Это единственное, что сейчас заполняло мою голову и чему был подвластен мой разум. Буквально эти три слова вытесняли все остальные мысли, создавая абсолютный вакуум. Ни одна другая идея не могла просочиться сквозь эту нерушимую стену из трех слов. Я все никак не могла поверить в происходящее, и старалась все тщательно осознать, чтобы прочувствовать момент. Хотела, чтобы он остался в моей памяти как минимум на долго, в идеале навсегда.

Я сидела на нижней полке плацкартного вагона. Я сидела тут одна. Только я и мой чемодан. Мой большой красный чемодан, который в этом путешествии был моим единственным сопровождающим. Меня немного трясло от волнения, дрожь словно стайка маленьких птичек пролетала по телу, заставляя каждый раз содрагаться. Все-таки не часто бывает первый раз, когда ты вырвавшись из-под родительской опеки, отстояв свое право на самостоятельное путешествие, едешь в гости почти за тысячу километров от дома. Я была этому безгранично рада. Но еще больше я была горда своей самостоятельностью. Я словно стала на голову выше в своих же глазах. Такая взрослая. И я неосознанно задарала вверх подбородок. Надеюсь, что меня в тот момент никто не видел, иначе я могла бы показаться слишком заносчивой, а я такой не была на самом деле. И какой бы крутой я себе не казалась в своих мыслях и фантазиях, волнение все рав-

но никуда отступало, и я все пыталась успокоиться. А трясущийся от волнения подбородок, задранный вверх, солидности не придает точно.

Чтобы немного отвлечься, я решила тщательно рассмотреть обстановку вокруг, в надежде, что мысли одна за одной меня закрутят, и волнение наконец отступит. Вагон был не новый, но чистый и аккуратный, что превосходило мои ожидания. Перед отъездом все мои друзья и знакомые, которым я с особой гордостью рассказывала о своей предстоящей поездке, наперебой твердили мне про вонючие туалеты, пьяных соседей, оглушающий ночной храп и бесконечную тряску, от которой потом ещё несколько дней шатаешься из стороны в сторону. Все это они рассказывали с таким воодушевлением и такими мелкими подробностями, что можно было легко поверить во все что угодно, вплоть до того, что из дырки в туалете может вылезти чья-то рука. По всем этим рассказам я морально готовилась к самому худшему, ведь если признаться, то в своей сознательной жизни на поезде я еду впервые за свои 17 лет, не считая, что в 3 года мы с мамой ездили в гости к бабушке, но я ничего не помню, и знаю об этом только со слов родителей. А они то уж эту историю рассказывать любят. Ну как можно удержаться, и в сотый раз не рассказать, как маленькая девочка решила быть «байсёй», полезла на верхнюю полку и свалилась прямо на отца, который по счастливой случайности вытянул вперед руки. Мне кажется, что эту историю знали все из моих дру-

зей, с кем мои родители когда либо разговаривали.

Но сейчас все и правда по-взрослому. Вот настоящий вокзал, ни с чем не сравнимый запах перрона и ощущение, что моя жизнь только начинается.

Родители проводить меня не смогли, но если быть до конца откровенной, я специально выбирала билеты таким образом, чтобы поезд мой отправлялся в самый разгар рабочего дня. Не хотела я слушать по десять раз одни и те же наставления. Правда, мама уже успела дать мне по телефону пятьсот самых ценных указаний, и звонить каждые пятнадцать минут с вопросом «Все нормально?», пока я собиралась, пока я добиралась, и вот пока я тут в ожидании отправления. Последний звонок меня уже просто вывел из себя, пришлось ответить жёстко, чтобы она наконец успокоилась. Это сработало и уже минут двадцать я сидела в тишине, рассматривая в окно людей, копошащихся словно куча ос на сладком арбузе. Кто-то спешил на посадку, с другой стороны перрона поезд только подъехал и из вагонов потянулись цепочки людей, вливающих в толпу встречающих. Многие улыбались и обнимались, некоторые даже плакали, судя по всему от радости. Интересное место вокзал. Столько эмоций можно увидеть всего за несколько минут. Эти наблюдения и размышления немного уняли мою нервную дрожь, и я чуть расслабилась.

– О! Здравствуйте.– отвлёк меня от размышлений женский голос. Передо мной стояла женщина с милой улыбкой.

И она явно обращалась ко мне.

– Здравствуйте. – вежливо ответила я.

– Судя по всему, мы с вами соседи. Далеко вы едите? – продолжила разговор женщина, голос у нее был мягкий и дружелюбный..

– Да, до конца.

– О! Просто вы чемодан до сих пор не убрали. А он у вас хоть и прекрасный, красный, но довольно большой.

Я посмотрела на свой чемодан и поняла, что он и правда занимает все пространство между нижними полками и его следовало бы спрятать. Но я по своей неопытности даже не подумала об этом, просто пришла заняла свое место и сидела в ожидании. Поэтому тут же подскочив, с пылающими от смущения щеками, я начала прятать чемодан в отделение под нижней полкой.

– Вы первый раз в едите на поезде? – словно догадавшись спросила меня женщина.

– Эээм. Да. – меня почему-то этот вопрос настолько смутит, что мои щеки запылали с новой силой.

– Меня зовут Галина – улыбнулась она, показывая всем своим видом, что ни в чем меня не обвиняет.

– Мила.

– Это полное имя?

Ненавижу этот вопрос, каждый раз приходится объяснять.

– Нет. Полное Людмила, но полное имя мне не очень нра-

вится. Не люблю когда меня так называют.

– Почему? – удивилась Галина. – Хорошее имя, чисто славянское. Нужен еще только Руслан для полного счастья. – улыбнулась она.

– Любимый фильм моей мамы «Любовь и голуби» – обреченно ответила я. Галина словно сочувствующе улыбнулась в ответ, думаю, она прекрасно поняла, что я имею в виду. – Мне удобнее, когда меня зовут просто Мила.

– Хорошо. Как тебе удобно, Мила. – согласилась она и принялась рыться в своей сумочке, достала оттуда билет с паспортом и положила на стол. Поезд хорошенько тряхнуло и мы тронулись.

Галина оказалась очень приятной женщиной и, наверное, самой лучшей соседкой в дороге, о которой я только могла подумать. Возраст ее определить было трудно, морщинки на лице говорили, что она уже не молода. длинные седые волосы, с темно-серыми прядями, собраны в тугий хвост низко на затылке. Аккуратные ухоженные руки. Все говорило о том, что она за собой следит, и предпочитает стареть естественно. Галина много и искренне улыбалась, и от этого ее и без того плавные черты лица располагали к себе все больше. Ее глаза и улыбка, такие искренние и добрые, словно блестели и светились изнутри. Честно признаться, я таких людей пока не встречала, и когда в какой-нибудь книге читала подобное описание героя, была уверена, что это лишь литературный прием, метафора, не больше, так ска-

зять для красивого словца. Но глядя на Галину я удивлялась, насколько точно может подойти описание из какого-нибудь классического романа вот такому реальному человеку. Выходит, классики не врут.

Мы болтали всю дорогу. Галина рассказала, что едет в гости к дочери и внуку, и вскользь обмолвилась, что у нее есть одна небольшая проблема, точно она не уверена, но на всякий случай хотела бы посетить одного очень квалифицированного врача. Так странно она выглядела абсолютно здоровой и полной жизни, что я и подумать не могла, что она чем-то может быть чем-то обеспокоена в плане здоровья, такой цветущей она казалась. Ну а я свою очередь с гордостью рассказала, что еду к подруге, и свою поездку организовала самостоятельно. С огромным удовольствием и подробностями я описала, как я работала, скрывая это от родителей, чтобы они ни о чем не догадались, потому что по мнению моих родителей работать мне было нельзя – это могло помешать учебе. И вот я, словно тайный агент, жила двойной жизнью – утром на учебе, вечером на работе, но для родителей всегда гуляла и развлекалась с подружками. На это от них я, конечно, выслушивала, какая я безответственная и у меня на уме одни гулянки. Но я не обращала внимания, потому что знала ради чего все это, и цель моя с каждой зарплатой была все ближе. Галина внимательно слушала мой рассказ, не знаю, насколько ей было интересно, но выглядела она так, словно пытается уловить каждую деталь, каждую мелочь, а это толь-

ко усиливало мое желание похвастаться, насколько я самостоятельная, и я пустилась во все большее повествование.

Я рассказала, как были ошарашены мои родители, когда однажды за ужином я просто положила на стол свой билет на поезд и сказала, что еду к Марго. На все их вопросы я давно заготовила ответы, откуда у меня на все это деньги, где и на что я буду жить в другом городе, что скажут родители Марго, и все тому подобное. Я была готова выслушать что-то вроде «никуда ты не поедешь», «мы тебя не отпустим», я даже была готова к «вот исполнится 18, тогда и езжай куда хочешь», и все в том же духе, поэтому приготовилась отстаивать свою позицию очень твердо. Но как всегда все идет не по плану. Родители просто молча переглянулись, мама ничего не ответила, а папа только кивнул и тихим голосом произнес «хорошо». Так, судя по всему, они негласно признали, что дочь их все-таки выросла. А я, в свою очередь, так же молча торжествовала.

Не забыла я и про свой красный чемодан рассказать. Мой памятный подарок. Я бы даже сказала, что это символ моей независимости и самостоятельности. Его подарила мне крестная, когда я рассказала, что собираюсь ехать в гости к подруге. Она не задумываясь вручила мне этот большой, яркого насыщенно-красного цвета чемодан, и заверила, что у него потрясающая аура. Чемодан повидал наверное не один десяток стран, и каждая поездка с ним, по словам моей крестной, становилась приключением. И сейчас у меня была

отличная возможность проверить, насколько правдивы заверения моей крестной.

Все это время Галина слушала мою историю не перебивая, и только кивала и улыбалась в ответ. И мне почему-то казалось, что она меня прекрасно понимает. Может, у нее в молодости было что-то похожее, и сейчас, глядя на меня с высоты ее жизненного опыта, она улыбается отчасти и самой себе? Этого я не знала, но мне нравилось, что она меня не осуждает и не поощряет, а просто слушает. Я и подумать не могла, насколько это важно, чтобы тебя просто слушали. Так странно, этой совершенно посторонней женщине я могла рассказать намного больше, чем кому-то из близких. Я не боялась с ее стороны ни нравоучений, ни какого-то непонимания. Она внушала такое доверие и так располагала к себе, что за всего за несколько часов, сколько длилась дорога, я бы сказала, что мы успели подружиться. К тому же, в процессе нашей беседы выяснилось, что дача моих родителей находится в соседнем товариществе, совсем недалеко от ее участка, и она любезно пригласила меня летом к себе оценить ее сад, за которым она трепетно ухаживает. И честно скажу Галина так рассказывала про свои клумбы и парники, что мне захотелось все непременно увидеть, и я честно пообещала, что летом при первой же возможности обязательно зайду к ней в гости. Мы обменялись телефонами, когда уже подъезжали. Из динамиков послышалось сначала «...уважаемые пассажиры, через 20 минут мы прибываем. Просим вас

..."— затем шипение, остальную часть фразы было не разобрать, то ли из-за самих шипящих динамиков, то из-за того, что машинист не утруждал себя выговаривать четко слова. Но точно было понятно, что поездка подходит к концу. Время в пути прошло незаметно. День плавно сменился на вечер, ночь пролетела, как одно мгновение, и так же непринужденно вновь наступило утро. За всю дорогу к нам так никто и не подсел, и только сейчас я поняла насколько легко и просто мне было ехать, и за все время я не заметила ничего из того, чем все пытались меня запугать. И у меня закралась мысль, а сами они вообще ездили в этом самом плацкарте?

Меня снова начало трясти в предвкушении встречи с подругой. Я уже представляла, как я в порыве чувств брошусь к ней обниматься, а Марго, спокойная и размеренная, как всегда сдержанно погладит меня по спине.

Возле двери уже начинали собираться пассажиры, которые, похоже, боялись, что не успеют выйти. На конечной-то остановке? Я уже давно переоделась, сложила все вещи и, в ожидании прибытия, достала свой красный чемодан.

Поезд остановился. Проводник открыл дверь вагона, и пассажиры повалили на перрон. Я подождала пока все самые нетерпеливые выйдут, попрощалась с Галиной, она вдруг что-то вспомнила и полезла копаться в своем чемодане, и направилась к выходу.

И вот я стою на перроне. В руках чемодан, на лице улыбка, пытаюсь найти взглядом подругу, но постепенно осознаю,

что меня никто не встречает. Никто не машет мне приветственно рукой, не окрикивает и не спешит в мою сторону. Марго на перроне просто не было. Она меня не встречала.

* * *

Оглядываясь по сторонам, я пыталась высмотреть среди встречающих Марго. Странно, мы договаривались, что она меня обязательно встретит. Я ехала, можно сказать, без связи, мой оператор был местный. С Марго мы договорились, что подключать дополнительные услуги или нового оператора мне не надо, а сообщить родителям, что я добралась, можно будет с ее телефона. Да и ее универ был не очень далеко от вокзала. Почему тогда она меня не встречает? Меня опять начинала бить мелкая дрожь, по мере того как я все дольше стояла на этом перроне совершенно одна среди всех этих людей, снующих туда-сюда.

Потихоньку все начинали расходиться, и прибывшие, и встречающие, перрон понемногу пустел, и с одной и с другой стороны уже убрали поезда, а я все стояла посреди, со своим чемоданом, в надежде увидеть подругу. Но Марго так и не появлялась.

«Вот тебе и начало приключений. Аура. Ничего не скажешь» – промелькнуло у меня в голове..

Прикинув, что можно попробовать найти вай-фай и узнать у Марго в сети, что же случилось, я медленно поплелась в сторону вокзала, все время оглядываясь, а вдруг Мар-

го все-таки откуда-то прибежит. Я не хотела верить, что она просто забыла меня встретить.

Перрон я прошла довольно быстро, не смотря на то, что старалась двигаться как можно медленнее, как это часто бывает, когда все еще надеешься, что тебя вот-вот догонят. Небольшое двухэтажное здание в виде прямоугольника, проект вообще без фантазии и только с парой маленьких башенок, скорее всего дымоходы, так как постройка точно прошлого века, голубой фасад с самой простой белой лепниной вокруг маленьких окон. Перед входом асфальтная дорожка с огромными выбоинами, глубокими трещинами и проросшей проплешинами травой, местами вытопанной. Сам фасад по большей части тоже уже весь потрескался и явно требовал ремонта, как, видимо, и весь вокзальный комплекс. Все это производило впечатление заброшенности и даже запустения, что было довольно странно для такого большого города с населением более двух миллионов. Вся эта неутешительная картина наводила меня на мысль, что вай-фай я могу тут и не найти – высокие технологии до этого места может и не добрались. Но выхода у меня не было, поэтому заметив вывеску «кафе Нефертити», я решила попытать счастья там.

Возле кафе телефон поймал два защищенных подключения со странными названиями, догадаться к чему именно они относятся было той еще загадкой. Похоже, все-таки придется зайти в это заведение.

Маленькое темное помещение, с очень приглушенным

освещением, уводило посетителей сразу вглубь к барной стойке, справа и слева располагались в ряд столы, за парой из них даже сидели посетители. Один мужчина интеллигентно пил чай, а через проход, с противоположной стороны, ещё двое господ распивали явно не самый дорогой алкоголь, но, надо отдать им должное, делали они это так, словно на столе у них стояло самое что ни на есть ХО. В самом конце за барной стойкой, судя по всему, стояла сама царица Нефертити. По крайней мере, взгляд у нее был именно такой, словно вокруг нее одна челядь. Крупные руки с толстыми пальцами, закатанные рукава рубашки, большое почти квадратное лицо, маленький рот с губами, накрашенными ярко-морковного цвета помадой, большой нос картошкой и глаза, выделенные голубыми тенями. И если все рассматривать по отдельности то и рубашка милая, и помада может быть уместна в определенных образах, но все вместе являло собой просто адский коктейль.

«Ну, все правильно, может себе позволить, она же прямо блондинка, почти что в шоколаде» – мелькнуло едкое замечание в моей голове. У меня от природы волосы темные, и не то чтобы я не любила блондинок, но, как ни печально, многие из тех светловолосых девушек, кого я встречала, увы, представляли собой ходячие стереотипы.

Женщина заметила, что я подошла ближе к стойке, но видимо решила, что я ее внимания не достойна, и, не поворачивая головы, лишь немного покосилась в мою сторону.

– Здравствуйте, извините, пожалуйста, – очень вежливо начала я, – подскажите, у вас есть вай-фай?

– Все услуги только для посетителей – все также, не смотря в мою сторону, небрежно ответила женщина.

– Хорошо, можно тогда чашку чая.

– Чая? – женщина посмотрела на меня как на существо низшего порядка. – И все? – скривилась она, словно подача чая настолько ее обременяет.

– Да, пожалуйста, мне одну чашку черного чая. – Чтобы не утруждать ее больше задавать мне вопросы, я предпочла свой заказ озвучить ей полностью. – И без сахара, – это, наверное, прозвучало как замечание, и «царица» театрально закатила глаза.

– 100 рублей, – буркнула она в ответ.

Пока я полезла в сумку за деньгами, женщина небрежно кинула в чашку пакетик без каких либо этикеток, плюхнула из чайника кипятка и поставила чашку на стойку так, что чай расплескался, а мне пришлось сделать резкий шаг назад, чтобы не быть облитой кипятком. Я очень старалась сохранять спокойствие, но с каждым ее жестом, это становилось все труднее.

– Теперь я могу узнать пароль? – поинтересовалась я, глядя почти из-под лба на продавщицу.

– Какой пароль? – буркнула мне в ответ самая вежливая, и не исключаю, возможно, единственная, работница кафе.

– От вай-фай. – меня такой сервис начинал уже злить.

– У нас нет никакого вай-фай – услышала я в ответ.

Я уставилась на продавщицу. Такого поворота событий я не ожидала. Она в ответ только пожала плечом и, театрально закатив глаза, цокнула языком, мол «а что ты хотела?». Кровь мгновенно прилила к голове, и пульс застучал у меня в висках. К сожалению, я из тех, кому трудно контролировать свои эмоции, особенно гнев, а вывести меня из себя можно по щелчку пальцев. Этой даме долго щелкать не пришлось. Я, правда, стараюсь научиться себя сдерживать, но выходит не всегда. Вот и сейчас я не сдержалась. От злости я со всей силы пнула стойку ногой, а потом, обратив внимание на чашку чая, которую эта акула маркетинга заставила меня купить, одной рукой опрокинула за стойку. Чашка полетела на пол, расплескивая чай во все стороны. Послышался глухой стук, чашка упала, но не разбилась, на полу лежало что-то смягчившее удар, тем лучше. С другой стороны барной стойки на меня смотрели одновременно бешенные и, в тоже время, полные удивления маленькие глаза, подведенные все теми же противного голубого цвета тенями. Чай не попал на одежду продавщицы, она успела отскочить назад, и так и застыла с разведёнными в сторону руками. Я закатила глаза и пожала плечом, передразнив свою обидчицу, и развернувшись поспешила удалиться, как можно скорее, пока эта дамочка не пришла в себя. Мужчина что пил чай, сделал вид, что не заметил ничего необычного, и лишь едва покосился на меня уголками глаз, а двое других провожали меня ра-

достными выкриками и даже аплодисментами. И признаться честно, отчасти я была горда собой за содеянное.

* * *

У меня внутри все бушевало, пульс стучал в висках, а дыхание резкое и быстрое, как у вздыбившейся лошади. В такие моменты адреналин в моей крови просто зашкаливал, и мне всегда нужно было пройтись или отдышаться, в конечном счете, немного успокоиться любым возможным способом, чтобы опять начать мыслить здраво. Хотя тут к злости еще примешивалось и чувство некоего самоудовлетворения. И изнутри меня просто распирало, или, даже правильнее сказать разрывало от такой лавины эмоций. Поэтому пулей выскочив из «Нефертити», я, не до конца отдавая себе отчет, куда же мне дальше двигаться, направилась прямо к главному входу в вокзал. Очень быстрым шагом, и не оглядываясь ни назад, ни по сторонам, я прошла насквозь все здание, и вышла через высокие центральные ворота, ведущие в город.

Я не сразу поняла, что меня так смущает, и только после того как я немного постояла на ступенях, кровь перестала бурлить, а голову начали заполнять вполне себе спокойные мысли, я все-таки поняла в чем дело. Вокзал. С этой стороны он был совершенно другим. С этой стороны, все выглядело не просто ухоженным и современным, а создавалось ощущение, словно ты за секунду совершил прыжок от разрухи

к современным технологиям. С центрального входа здание имело вентилируемый фасад и стеклопакеты, современную подсветку и аккуратные шаровидные туи по бокам от главного входа. В горшках, при тщательном рассмотрении, можно было увидеть маленькие прожектора, которые в ночное время явно давали дополнительное освещение. Но в дневное время, когда они были выключены, заметить это было сложно, и честно признаться, не знаю почему, но все эти мелочи я отметила сразу. Контраст, конечно, колоссальный, будто переступаешь черту прошлого и настоящего: там ледниковый период, а тут новая эра. Недолго думая, я решила, что мне надо направо, там, судя по высоткам, похожим на офисные здания, должен быть центр, а значит и блага цивилизации. Связь, какую-никакую, точно найду.

Я зашагала по аккуратно уложенной тротуарной плитке, а мой чемодан чеканил по этой же плитке настоящий бит своим колёсиками. Прислушавшись, можно даже было уловить ритм. Меня это практически успокоило, и пульс в висках стих окончательно. Я совершенно успокоилась и даже начала ощущать голод, я, по сути, не ела почти весь день, только утром в поезде вместе с Галиной перекусили бутербродами с кофе. И тут я услышала негромкий сигнал телефона. Моему счастью не было предела – «Сеть wi-fi:подключено dancestudio». О! Я готова была прыгать от радости. Я попробовала открыть скайп и набрать Марго. Не вышло. Что ж попробуем соцсети. Страница не загружается. Сигнал очень

слабый, всего одно деление. Ничего не выходит. Наверное, надо поближе подобраться. Я огляделась. Так, судя по всему мне нужна какая-то танцевальная студия, только где она может быть?

Слева от меня проезжая часть, вряд ли студия через дорогу, справа трехэтажное кирпичное здание, старое и разваливающееся, фасад во многих местах потрескался, и отлетела половина кирпичей, но, тем не менее, на самом последнем этаже было приоткрыто одно окно и оттуда можно было едва разобрать какие-то звуки. Я попыталась прислушаться. Музыка!

«Туда!» – мысленно скомандовала я себе и направилась ко входу.

Деревянные двойные двери, небольшой коридор, справа старый, как и все здание, стол, на котором лежало вязание, однако поблизости не было никого. Очевидно, что бабушка-вахтер куда-то отлучилась, но времени ждать у меня не было, и я пошла дальше, не дожидаясь особого дозволения. Свернула за угол, по моим предположениям лестница должна быть где-то тут. Инстинктивно я старалась не шуметь, ведь я сюда проникла без приглашения и какого-либо разрешения, мало ли какие у них тут порядки. Я только немного воспользуюсь вай-фай и все. В другой ситуации я бы в жизни не полезла куда не надо, но сейчас у меня просто не было другого выхода. Мне надо узнать, почему Марго меня не встретила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.